

Ляо Цзя был исполнителем с характером.

С первого взгляда он производил на людей впечатление не всеобщей известной суперзвезды музыкальной индустрии, а типичного босса из гонконгских фильмов, который вне зависимости от обстоятельств сидит в старой чайной и, попивая чай, тайно руководит своей бандой.

В шоу-бизнесе Ляо Цзя славился открытостью и преданностью. У него была особая харизма, которая сама собой зарождала благоговение в людях при встрече с ним.

Но, появившись на сцене с гитарой в руках, он уже был абсолютно другим Ляо Цзя.

Этот Ляо Цзя был певцом, точнее рок-певцом и старым сорвиголовой, способным ради идеалов от всего отказаться!

Когда он изо всей мочи ударил по металлическим струнам и прорычал первые строчки песни, многотысячная публика вокруг сцены забурлила, словно кипящее масло, на которое вылили холодную воду, и уже чуть ли не взрывалась.

Вспоминалось юношеское легкомыслие, вспоминалась умершая любовь, вспоминалась никогда не увядающая дружба...

Ляо Цзя в оригинальной песне «Памятная дата» пел о горячих воспоминаниях об ушедшем времени, пел о негодовании современным диковинным миром и потери себя в нём. Мощная ритмическая мелодия, грубоватые, но при этом искренние слова в сочетании с уникальным хриплым, реющим голосом Ляо Цзя позволили зрителям почувствовать, будто они вернулись в то славное для рока время.

Они следом за Ляо Цзя сумбурно подпевали, вместе громко ревели, вместе подавали боевой клич и вместе предавались воспоминаниям!

В закулисной зоне все исполнители, включая Лу Чэня, повставали, выразив уважение этому старому рокерскому сорвиголове, который никогда не сдавался.

Когда-то многие фанаты говорили, что Ляо Цзя, написавший песни «Дом из плюща» и «Стариканы», низко пал; говорили, что под конец рок-эпохи он отрёкся от рока, решив ориентироваться на рынок.

Тем не менее стоявший в данный момент на сцене Ляо Цзя был по-прежнему тем одетым в чёрную рубашку и синие джинсы возмущённым юношей с распущенными длинными волосами, который с помощью гитары и своего голоса яростно выражал стремление к свободе!

Атмосфера музыкального фестиваля мгновенно достигла своего апогея. Восторженные возгласы зрителей, подобно приливу, с каждым разом накатывали всё сильнее. Несметное количество людей выкрикивало имя Ляо Цзя.

«Ляо Цзя!»

Это имя тоже являлось символом минувшей эпохи!

Спев лишь песню «Памятная дата», Ляо Цзя уже весь покрылся потом и тяжело дышал.

Время беспощадно. Некогда молодой рокер теперь постарел. Пристрастие к сигаретам и

алкоголю в значительной степени испортило его организм и больше не позволяло ему находиться в идеальной форме.

Стоило признать, что новое рок-произведение Ляо Цзя получилось со вкусом. Это был чистый рок, но ни мелодия, ни слова не обрели какого-то совершенно нового смысла. Данная песня не могла сравниться с такими классическими композициями, как «Дом из плюща» или «Стариканы».

Несомненно, зрителей разожгло само выступление Ляо Цзя, но они явно не смогли полностью удовлетвориться.

«Стариканы!»

Неизвестно, кто выкрикнул в толпе это слово, но все тут же бурно поддерживали человека: «Стариканы!»

Зрители хотели опять услышать старую песню, в которой сконцентрировалась вся суть отечественного рока.

Ляо Цзя без всякой непредсказуемости удовлетворил требование публики, вновь исполнив песню «Стариканы».

Эта композиция была написана во второй половине 90-х годов. Это было классическое произведение, которое Ляо Цзя презентовал во время печального заката отечественного рока. В то время альбом Ляо Цзя, куда входила песня, считался последней блестящей работой отечественного рока. К настоящему времени Ляо Цзя так и не написал ничего, что можно было бы поставить в один ряд с этим альбомом.

Прошедшие 20 лет так и не смогли умалить притягательную силу песни «Стариканы», напротив, с течением времени она стала ещё более чарующей. Только теперь Ляо Цзя исполнял её с другим настроением.

В ней слышалось слишком много беспомощности и превратностей судьбы.

Публика же, наоборот, затихла. Слушая хорошо знакомую мелодию, слушая уже не молодой голос Ляо Цзя, многие старые фанаты невольно пустили слезу, а некоторые либо про себя, либо шёпотом подпевали.

Времена меняются, и это неизбежно. Как бы сильно фанаты ни противились, но эпоха отечественно рока уже закончилась. Фестиваль 72Н тоже не мог спасти чистый рок, так же как и Ляо Цзя не смог этого сделать.

В этот момент немало фанатов в глубине души простили Ляо Цзя за его “измену” року.

Уже было достаточно и того, что фанаты прожили это славное время!

Почувствовав переживания публики, Ляо Цзя оказался ими заражён. В итоге его глаза тоже покраснели от подступивших слёз.

Сыграв последние ноты, Ляо Цзя сделал низкий поклон с гитарой в руках.

Таким способом он благодарил самых любимых, самых искренних, самых верных...Фанатов!

«Вперёд!» «Вперёд!» «Вперёд!»

В следующий миг, подобно грому, раздался оглушительный боевой клич.

Это публика звала Ляо Цзя на бис.

Согласно правилам фестиваля 72Н, сольные исполнители и музыкальные группы могли исполнить на сцене максимум два произведения, однако, если удавалось достаточно эффектно выступить и публика звала на бис, тогда разрешалось спеть ещё одно произведение.

Фестиваль 72Н посещали весьма привередливые зрители. Было не так-то просто заработать их одобрение. Начиная с полудня и до настоящего времени на бис вышли всего лишь несколько сольных исполнителей и музыкальных групп.

После исполнения двух мощных песен не только лицо Ляо Цзя покрылось потом, но и его футболка полностью промокла от пота. Тем не менее он нисколько не демонстрировал усталость, напротив, выглядел бодрым и воодушевлённым. А его глаза мерцали поразительным блеском.

Никто никогда не отказывался от просьбы повторно выступить. Ляо Цзя тоже не был исключением.

Третьей его песней стало его известное произведение «Дом из плюща».

Это рок-произведение не было таким пылким, как «Стариканы», имело больше ностальгический характер, а мелодия и ритм были ближе к софт-року. Оно удачно подходило для завершения выступления.

У Ляо Цзя уже был слегка осипший голос, но он по-прежнему со вкусом спел «Дом из плюща». Присутствующие фанаты сияли от счастья, слушая выступление.

Хотя после выступления немало фанатов продолжали выкрикивать “вперёд”, пытаясь задержать этого старого сорвиголову, Ляо Цзя всё же не нарушил правила фестиваля 72Н. Сделав тройной поклон, он покинул сцену, уступив её новым артистам.

Когда Ляо Цзя вернулся в закулисную зону, все исполнители бурно зааплодировали, выразив ему своё почтение.

Улыбаясь, Ляо Цзя обнял ладонью одной руки кулак другой и сказал: «Спасибо, спасибо!»

Он широкими шагами дошёл обратно до Лу Чэня, сел на своё прежнее место, вытер пот со лба и нетерпеливо спросил: «Ну как? Ещё уверен в себе?»

Сейчас своим видом он напоминал озорника, который хвастался перед друзьями своей самодельной рогаткой!

Лу Чэнь с улыбкой показал ему большой палец: «Братец Ляо крут!»

Лу Чэнь искренне восхищался энергичным настроением уже немолодого Ляо Цзя. Некоторые исполнители с возрастом начинали более захватывающе петь. Ляо Цзя явно был таким исполнителем. Слушать его было одно удовольствие.

«Да брось...»

Ляо Цзя окинул его мрачным взглядом: «На самом деле я знаю, что моя первая песня вышла так себе. Сейчас только и остаётся жить за счёт прошлых успехов. Такая горячая реакция

произошла лишь благодаря моей популярности и не более того».

Лу Чэнь попытался утешить: «Братец Ляо, не говори так...»

«Незачем меня утешать!»

Отрицательно покачав головой, Ляо Цзя похлопал Лу Чэня по плечу и добавил: «Будущее музыкальной индустрии принадлежит вам».

Лу Чэнь не знал, то ли плакать, то ли смеяться.

Перед тем, как он взойдёт на сцену, ещё должны были выступить три сольных исполнителя и одна музыкальная группа. Трое исполнителей, выступавших после Ляо Цзя, являлись не особо известными артистами. Представленные ими песни оказались среднего качества. Хотя они довольно усердно выступали, им не удалось получить большого одобрения зрителей.

Таков был фестиваль 72Н. Если показал себя на сцене плохо, то не стоило надеяться, что публика проявит уважение. Здесь не было никаких подачек. Если исполнитель будет требовать от зрителей аплодисментов, то он получит в ответ лишь презрительное шипение.

А выступавшая прямо перед Лу Чэнем группа Среда приятно удивила публику.

Группа Среда имела немалую известность в рок-сообществе. Фронтмен Ши Ган являлся незаурядным автором-исполнителем. С помощью написанной им песни «Земля» он когда-то обрёл мгновенный успех на фестивале 72Н и превратился в спасительную звезду рока.

Но популярность группы Среда в мире музыки не продлилась долго. Выпустив два альбома, она больше не произвела никаких новых песен, а в последние годы вела тихий образ жизни.

В нынешнем году группа Среда вернулась на фестиваль 72Н с новыми песнями, в которые, несомненно, было вложено много сил!

Песни «Одинокий город» и «Рана» были выполнены в жанре софт-рок. И мелодия, и слова заслуживали похвал. Вокалист Ши Ган качественно и со вкусом исполнил эти две песни.

К настоящему времени на фестивале было представлено более сотни песен. «Одинокий город» и «Рана» среди них, несомненно, являлись превосходными произведениями. А песня «Рана» была ещё более впечатляющей. От прослушивания кульминационной части припева у слушателей вскипала кровь. То и дело раздавались аплодисменты.

Неудивительно, что, исполнив два оригинальных произведения, группа Среда получила право выйти на бис.

На бис она исполнила известную песню «Земля».

«Сколько лет, сколько зим!»

Наблюдавший из закулисной зоны за представлением Ляо Цзя обратился к Лу Чэню: «Ганцзы и впрямь созрел...»

Лу Чэнь спросил: «Вы с ним друзья?»

Ляо Цзя покачал головой из стороны в сторону: «Не совсем, как-то перекидывался с ним парой слов. Группа Среда прежде крутилась в столице, а потом перебралась в Гуанчжоу. Говорят,

дела у них там шли не очень».

«А сейчас они непременно удумали вернуться!»

Ляо Цзя говорил разумно. Сердце отечественной музыкальной индустрии располагалось в столице, а исполнители и музыкальные группы, развивавшиеся за пределами столицы, не считались важной составляющей шоу-бизнеса.

Все остальные артисты, даже если они размещались в Шанхае или Гуанчжоу, относились к пограничному сословию артистов.

Поэтому, если исполнитель или музыкальная группа стремились осуществить свои глобальные планы и мечты, столица являлась единственным вариантом.

Фестиваль 72Н был местом, позволявшим новичкам осуществить мечты.

Группа Среда когда-то приехала в столицу, а потом уехала. Теперь же она снова вернулась, находясь в полной готовности и презентовав хорошие произведения.

«Чувствуешь давление?»

С улыбкой спросил Лу Чэня Ляо Цзя: «Следующим выступаешь ты!»

«Чувствую!»

Лу Чэнь уже встал, сказав: «Но чего я меньше всего боюсь – так это давления!»

Если это можно было считать вызовом, тогда он с удовольствием примет вызов!

Настолько был уверен в себе Лу Чэнь!

<http://tl.rulate.ru/book/96733/287341>